

УДК 159.922.762

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФЕНОМЕНА ДРУЖБЫ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

А.Н. Алёхин^а, Е.Е. Вакнин^б, Е.В. Змановская^с, А.В. Лаптева^д

^а *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48*

^б *Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева», 192019, Россия, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д. 3*

^с *Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, 197082, Россия, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 54*

^д *Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы, 191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Некрасова, д. 8*

Феноменология дружбы у подростков с нарушениями интеллекта представлена в виде структуры, которая состоит из когнитивного, эмоционально-потребностного и коммуникативного компонентов. При снижении интеллекта выявляются несформированность представлений о взаимопомощи и поддержке, редукция эмоционально-положительного отношения к другу. В общении у подростков с нарушениями интеллекта возникают сложности в дифференциации проявлений близости и поддержки, доминирует значимость функциональных характеристик дружбы. Потребность дружить сочетается с переживанием неудовлетворенности взаимоотношениями, разочарованием и несбывшимися ожиданиями.

Ключевые слова: медицинская психология; нарушения интеллекта; стойкие трудности в обучении; легкая умственная отсталость; дружба; подростковый возраст; когнитивный, коммуникативный, эмоционально-потребностный компоненты представлений о дружбе.

Введение

Дружба социально значима для подростков. В старших классах для их психического развития близкие отношения имеют большое значение, благодаря им формируются устойчивые дружеские контакты, становится значимой потребность в эмоциональной поддержке. Дружба, как семья и школа, является фактором социализации подростков. В процессе взросления происходит понимание личной ценности и отношений, основанных на взаимопомощи и эмоционально положительных контактах со сверстниками.

Среди подростков с нарушениями интеллекта самую многочисленную клиническую группу составляют обучающиеся с интеллектуальной недостаточностью, в том числе с диагнозом «F70 – легкая умственная отсталость» (по МКБ-10), и случаи, относящиеся к пограничным состояниям, при которых выявляются стойкие трудности в обучении. Изучение психического состояния данной полиморфной по интеллектуальному развитию

группы подростков на протяжении многих десятилетий сохраняет свою теоретическую и практическую значимость для медицинской психологии.

В XX в. приоритетной исследовательской задачей считалось развитие когнитивных процессов. В настоящее время научно-практические интересы сместились на оказание помощи в социальной реабилитации, подготовке к успешной интеграции в общество. Полноценная социализация детей с нарушениями интеллекта невозможна без формирования системы их межличностных отношений со сверстниками. При нарушениях интеллекта отмечается эмоциональная незрелость, которая обуславливает ситуативность и неустойчивость взаимоотношений с другими людьми, формальный характер взаимодействий, недостаточное понимание эмоционального состояния своего партнера, трудности выражения сопереживания и сочувствия. В коммуникативной сфере у подростков данной группы наблюдаются лабильность настроения, неумение оценить и понять поведение и средства невербальной коммуникации сверстника, трудности рефлексии, избирательная сензитивность к социальному окружению [1, 2].

С учетом клинических проявлений дизонтогенеза при снижении уровня интеллектуального развития, помимо аспектов изучения коморбидных расстройств развития, имеет значение психологический аспект, определяемый особым влиянием пубертатного периода на процесс социализации подростков. В этой связи проблема их межличностных отношений представляется особенно актуальной для решения задач компенсации когнитивных дисфункций [3, 4]. Создание развивающей среды и социальная поддержка в формировании коммуникативных навыков посредством общения в учебной группе рассматриваются как ведущие условия развития социальных контактов у обучающихся с нарушениями интеллекта [5–10]. Для межличностных отношений подростков с легкой умственной отсталостью характерны недостаточная дифференцированность эмоциональных состояний, сниженная потребность во взаимодействии, неадекватность реакций, неспособность осознавать особенности своих отношений с окружающими [11, 12]. Их социальные представления нередко отличаются негативной направленностью [13, 14]. При сравнении с нормативно развивающимися сверстниками дружба подростков с нарушениями интеллекта отличается значительно более низким уровнем эмпатии, привязанности и положительной взаимности [15, 16].

Целью настоящего исследования стало определение структурных особенностей и содержательных характеристик дружеских отношений изучаемой группы подростков с нарушениями интеллекта. Научная новизна данного исследования состоит в выявлении трех основных компонентов в их представлениях о дружбе, проявления которой сопряжены с такими важными показателями личностного развития, как коммуникативная компетентность, психоэмоциональный комфорт и ощущение удовлетворенности жизнью [17–19]. Изучение феноменологии дружбы является актуальным в аспекте создания программ психологического вмешательства [20, 21].

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическими основами исследования являются концепции развития личности ребенка в системе его взаимоотношений со значимыми людьми, психология отношений (В.Н. Мясищев) [3], представления о закономерностях нормального и отклоняющегося психического развития (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.) [22, 23], теории развития общения в онтогенезе (М.И. Лисина, Е.О. Смирнова) [18], феноменологический подход (В.А. Лосенков, М. Хайдеггер, И.С. Кон), системный подход, заключающийся в понимании общения как детерминанты всей системы психического и образа жизни человека (Б.Ф. Ломов) [24]. Данные подходы были использованы для выявления полиморфной параметрической структуры представлений о дружбе у подростков с нарушениями интеллекта и выделения в ней когнитивного, эмоционально-потребностного и коммуникативного компонентов.

В исследовании приняли участие 109 подростков в возрасте 14–16 лет. Первая экспериментальная группа включала подростков, которые после 4-го класса с диагнозом «смешанные специфические расстройства психологического развития» (F83 по МКБ-10) продолжили обучение в коррекционных классах (30 человек). Средний возраст обследованных, имеющих стойкие трудности в обучении, составил 14,8 лет. Во вторую экспериментальную группу был определен 31 подросток с диагнозом «легкая умственная отсталость» (F70 по МКБ-10). Их средний возраст – 15,2 лет. В контрольную группу вошли 48 нормативно развивающихся подростков.

При отборе методов и методик учитывалась необходимость получения качественно-количественных показателей, которые наиболее полно могли бы раскрыть особенности дружеских отношений и представлений о дружбе у подростков с интеллектуальными нарушениями. В соответствии с поставленными задачами применялся экспериментально-психологический метод. Для обеспечения эффективного обследования, получения достоверных результатов, формирования доверительных отношений и контакта с обследуемыми проводилась предварительная беседа. Изучение социальных отношений внутри класса проходило с применением социометрии. Особенности отношений с матерью, отцом, учителем, одноклассниками, другом определялись с помощью методик Д. Чикетти и М. Линча (адаптация Т.В. Архиреевой) и «Незаконченные предложения» (М. Сакс и С. Леви), анкеты «Представления о дружбе» (Е.В. Юркова), анализа рисунков на тему «Мой друг» (по А.Л. Венгеру) и сочинений на тему «Мой друг».

Результаты исследования и их обсуждение

С учетом полученных эмпирических данных и результатов факторного анализа представления о дружеских отношениях у подростков были представлены как трехкомпонентная структура, состоящая из когнитивного, эмоционально-потребностного и коммуникативного феноменологических

концептов (рис. 1). В рамках системного подхода данная структура отражает своеобразие процесса межличностных отношений при нарушениях интеллекта.

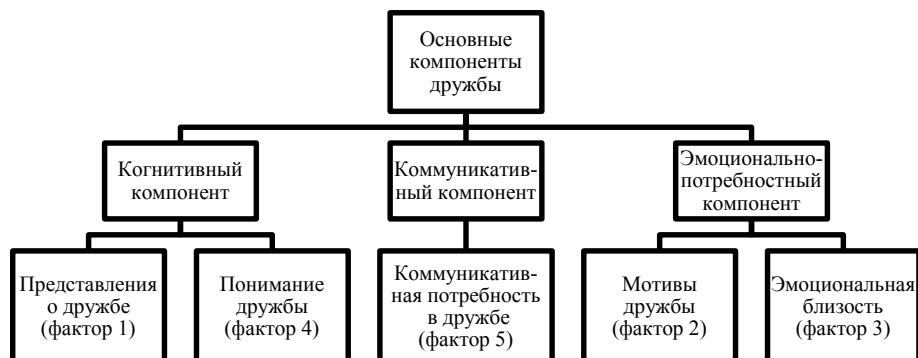

Рис. 1. Структурная модель дружеских отношений подростков

Когнитивный компонент включает вербальный континуум, используемый подростками для описания дружбы и друга как партнера для общения (личностные качества и характеристики, социальные роли), представлений о дружбе, характерных для данного возраста (устойчивость взаимоотношений, мотивы дружбы). Второй – эмоционально-потребностный – компонент содержит отрицательные или положительные переживания в процессе взаимодействия с другом (тональность отношений), потребности и мотивы, побуждающие ребенка выбирать друга, связанные с его способностью к социальному взаимодействию, активность во взаимодействии с партнерами. Данный компонент является регулирующим во взаимодействии между друзьями, определяющим цель общения в соответствии с мотивами и потребностями ребенка. Коммуникативный компонент представлен фактором, включающим различные проявления потребности или стремления к общению, внутреннее желание во взаимодействии, а также способность устанавливать и поддерживать контакты с другими детьми.

Для сравнительного изучения структуры представлений о дружбе и друге использовался дисперсионный анализ (ANOVA), критерий Н Краскала–Уоллеса, анализ таблиц сопряженности.

Когнитивный компонент дружбы у подростков. В табл. 1 в зависимости от наличия диагноза представлены статически значимые различия в факторах «представления о дружбе» и «понимание дружбы».

Показатели фактора «представления о дружбе» у подростков со стойкими трудностями в обучении и легкой умственной отсталостью значительно отличаются от представлений их сверстников с нормативным уровнем интеллектуального развития. Так, для обследуемых экспериментальных групп характерны недостаточная сформированность представлений о границах взаимопомощи и поддержки, неточное понимание критериев для выбора друга. Они проявляют ограниченность взаимопонимания при общении

с другом, чувство неуверенности, ведущим является желание не чувствовать себя одинокими.

Таблица 1

Результаты парных сравнений средних значений по изучению когнитивного компонента дружбы подростков (метод Шеффе)

Фактор	Группы подростков						Достоверность различий
	Нормативный уровень интеллектуального развития (А)	Нарушения интеллекта					
		Стойкие трудности в обучении (В)		Легкая умственная отсталость (С)			
		М	δ	М	δ	М	
Представления о дружбе	0,14	0,88	−0,47	0,84	−0,43	0,85	А−В* А−С*
Понимание дружбы	0,94	0,91	−0,18	0,88	−0,35	0,51	А−В** А−С**

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p < 0,001$.

По результатам исследования выявлено, что только для части подростков со стойкими трудностями в обучении и легкой умственной отсталостью «поддержка» является одной из важных характеристик для понимания различий в определениях «друг» и «приятель». Обследуемые данных групп (80–85%) упоминают большую значимость территориальной близости друга, благодаря которой создаются условия для частого взаимодействия, что облегчает возможность контакта со сверстниками. Другим часто встречающимся качеством при описании образа друга оказался негативизм: отказ от сотрудничества, отрицательная активность по отношению друг к другу. Около 50% подростков экспериментальных групп отмечают, что они с другом одинакового возраста.

Специфика когнитивного компонента представлений о дружбе у подростков с нарушениями интеллекта заключается в недостаточной сформированности границ взаимопомощи и поддержки, снижении симпатии, доверия и эмоциональной близости с другом, негативизме и агрессивном социальном поведении. Подростки со стойкими трудностями в обучении, в отличие от сверстников с легкой умственной отсталостью, определяют дружбу как процесс общего времяпрепровождения, общения и поддержки, отмечают ее ценность и важность, указывают, что близость является отличительной особенностью при дифференциации понятий «друг» и «приятель». У данной группы обследованных выражены выделение функциональной приоритетности в представлениях о дружбе, упрощенное описание личностных особенностей значимых одноклассников, нарушение процесса взаимности в отношениях.

При исследовании эмоционально-потребностного компонента представлений о дружбе у подростков выявлено сниженное эмоционально-положительное отношение к другу, при этом отмечается его ценность и важность, потребность в эмоциональной близости с другом. При сравнении с другими группами у обследуемых с легкой умственной отсталостью ведущими критериями при выборе друга является положительная оценка

учителя, симпатия и положительные эмоции при общении с другом. В коллективе сверстников выявлена низкая частота взаимных выборов. При изучении образа друга у подростков с легкой умственной отсталостью отмечаются его отзывчивость и качества, которые будут обеспечивать успешное социальное взаимодействие и устойчивость дружбы (например, умение понимать поведение и эмоции другого человека, дружелюбие).

В зависимости от степени снижения интеллекта у обследуемых отмечается меньшее осознание ценности дружбы ($\chi^2 = 10,130$, $p = 0,001$), которая выражается с помощью эмоционально-экспрессивной формы слов («здорово», «прекрасно», «класс»). Для подростков экспериментальных групп характерен сниженный уровень эмоционально-положительного отношения к другу ($F = 4,594$, $p = 0,012$), мотивом при выборе друга является социальная желательность. В результате исследований выявлены статистически значимые различия в факторе «мотивы дружбы», которые приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Результаты парных сравнений средних значений
обследуемых подростков по фактору «мотивы дружбы» (метод Шеффе)**

Фактор	Группы подростков						Достоверность различий
	Нормативный уровень интеллектуального развития (А)		Нарушения интеллекта				
			Стойкие трудности в обучении (В)		Легкая умственная отсталость (С)		
	М	δ	М	δ	М	δ	
Мотивы дружбы	−0,09	0,91	−0,35	0,98	0,48	0,84	А−С** В−С**

Примечание. ** – $p < 0,001$.

Из анализа различных видов мотивов, описываемых рассматриваемым фактором, следует, что подростки с легкой умственной отсталостью склонны указывать на то, что их друг должен иметь такие качества, которые будут обеспечивать успешное социальное взаимодействие и, как следствие, устойчивую дружбу (ум, способность понимать поведение и эмоции другого человека и др.). В отличие от нормативно развивающихся сверстников и обследуемых со стойкими трудностями в обучении их значимым мотивом при выборе друга становится положительная оценка учителя. При снижении интеллекта характерно предпочтение чувства симпатии в отношениях со сверстниками и переживание положительных эмоций. В подростковом возрасте выявлены также определенные различия в представлениях о ценности дружбы. Обследуемые с нормативным уровнем развития (83,3%) и со стойкими трудностями в обучении (80%) определяют дружбу как процесс совместного времяпрепровождения, общения и поддержки. У подростков с легкой умственной отсталостью наблюдается заметная недостаточность ценностной значимости дружбы по сравнению со сверстниками, имеющими стойкие трудности в обучении ($\chi^2 = 12,354$, $p = 0,000$) и обследуемыми контрольной группы ($\chi^2 = 18,848$, $p = 0,000$).

Исследование коммуникативного компонента дружбы у подростков с нарушениями интеллекта позволило выявить ряд особенностей. При легкой умственной отсталости наблюдается высокая коммуникативная потребность в дружбе в сравнении с другими группами детей, при этом отмечается недостаточно осознанный характер взаимоотношений и их регуляции ($\chi^2 = 16,716$, $p = 0,000$). Дружба определяется не только как процесс удовлетворения эмоциональной потребности, но и как социальное взаимодействие индивидов и взаимное познание. Общей характеристикой для всех групп подростков оказалось то, что дети указывают на большое количество совместно проведенного времени с другом («Мы часто вместе», «Всегда рядом», «Гулять и играть вместе»). Некоторые обследуемые со стойкими трудностями в обучении указывали такие качества друга, которые способствуют успешному установлению взаимодействия («дружелюбный», «отзывчивый», «хороший товарищ и собеседник», «вежливый»). У сверстников с легкой умственной отсталостью также отмечаются качества, которые обеспечивают позитивную и успешную коммуникацию («тот, кому можно доверять», «добрый и воспитанный», «тот, который придет на помощь, поддержит, поймет»).

В сравнении с нормативно развивающимися сверстниками обследуемые с нарушениями интеллекта указывают на проблемы в общении с другом ($\chi^2 = 7,308$, $p = 0,007$), недостаточную умелость в социальных контактах, что в целом формирует у подростка субъективный дефицит общения ($\chi^2 = 24,832$, $p = 0,00$). Около 20% подростков данной группы отмечают поведение или поступки друга, которые не соответствуют нормам и правилам поведения в обществе, например курение, употребление спиртных напитков, которые они оценивают положительно. При снижении интеллекта в описаниях друга выделяются малоконтактность, необщительность, замкнутость ($\chi^2 = 34,723$, $p = 0,000$). В 58,3% случаев нормативно развивающиеся сверстники указывают на общительность и активность друга, а 35,4% высказывают свою инициативу и желание помочь другу, оказать ему поддержку («доверие друг другу, не бросать и не подставлять», «помощь, выручка в какой-то проблеме», «гулять вместе, не жадничать»).

Эмпирические исследования показали, что при анализе когнитивного компонента дружбы подростки с нарушениями интеллекта затрудняются в выделении различий между понятиями «друг» и «приятель», не дифференцируют специфические особенности в проявлении близости и поддержки. В контексте реализации эмоционально-потребностного компонента дружбы они представляют эмоционально-положительную связь с человеком в большей степени как функциональную характеристику – совместное времяпрепровождение. При снижении интеллекта в структуре коммуникативного компонента отмечается наличие потребности в друге, но одновременно с этим выявляются переживания чувства неудовлетворенности или разочарования во взаимоотношениях.

Представления о дружбе у подростков со стойкими трудностями в обучении связаны с эмоционально-положительными переживаниями, а выде-

ление ведущих и содержательных характеристик дружбы затруднено. Данной группе обследуемых характерна определенная амбивалентность в отношениях, которая, с одной стороны, проявляется в тенденции к снижению или отсутствию потребности в неформальной близости с другом, с другой – в потребности в стабильных дружеских контактах. Легкая умственная отсталость обуславливает неустойчивость отношений с другом, сниженную активность во взаимодействии, недостаточную регуляцию в межличностных отношениях, неудовлетворенность дружбой. Представления о дружбе у этих подростков выявляются при анализе стереотипных речевых высказываний. Доминирующим мотивом взаимоотношений становится, по их высказываниям, процесс эмоционально положительного совместного времяпрепровождения.

Заключение

Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость, которая заключается в расширении и углублении клинико-психологической характеристики подростков с нарушениями интеллекта, анализе особенностей межличностного общения и представлений о дружбе у подростков изучаемой группы. Исследование показало, что структурные компоненты представлений о дружбе у подростков с нарушениями интеллекта имеют свою специфику и нуждаются в коррекции. Для подростков с нарушениями интеллекта оказались характерными такие особенности дружбы, как недостаточная сформированность представлений о границах взаимопомощи и поддержки, редукция эмоционально-положительного отношения к другу, упрощенное восприятие образа друга и его личностных особенностей, затруднения во взаимопонимании и нестабильность отношений. При наличии стойких трудностей в обучении подростки определяют дружбу как процесс совместного времяпрепровождения, подчеркивая личную ценность и значимость коммуникации с другом и постоянной эмоциональной близости.

Для подростков с легкой умственной отсталостью характерным остается нарушение когнитивного компонента, которое выражается в ограниченном понимании специфики дружбы. При наличии высокой коммуникативной потребности у них выявляется неустойчивость эмоциональных контактов со сверстниками с проявлениями негативизма.

Полученные эмпирические данные могут использоваться психологами в образовательных учреждениях в процессе психолого-педагогического сопровождения детей и подростков с целью оптимизации межличностных взаимоотношений в детском коллективе, развития и коррекции представлений о дружбе.

Литература

1. Лаптева А.В. Защирина О.В. Возрастные особенности представлений о дружеских отношениях у подростков со смешанными специфическими расстройствами развития // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 241–244.

2. Shea S.E. Mental retardation in children ages 6 to 16 // *Seminars in Pediatric Neurology*. 2006. Vol. 13 (4). P. 262–270. DOI: 10.1016/j.spen.2006.09.010.
3. Мясичев В.Н. Психология отношений // Мясичев В.Н. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М. ; Воронеж : МОДЕК, 1998. 363 с.
4. The Oxford Handbook of Developmental Psychology / ed. by P.D. Zelazo. Oxford : Oxford University Press, 2013. Vol. 2: Self and other.
5. Дмитриева Е.Е., Двуреченская О.Н. Психологические особенности социализации детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья. М. : ФЛИНТА ; Н. Новгород : Мининский университет, 2017. 136 с.
6. Adeniyi Y.C., Omigbodun O.O. Effect of a classroom-based intervention on the social skills of pupils with intellectual disability in Southwest Nigeria // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2016. Vol. 10 (1). P. 1–12. DOI: 10.1186/s13034-016-0118-3.
7. Athamanah L.S., Josol K.C., Ayeh D., Fisher M.H., Sung C. Understanding friendships and promoting friendship development through peer mentoring for individuals with and without intellectual and developmental disabilities // *International Review of Research in Developmental Disabilities*. 2019. DOI: 10.1016/bs.irrdd.2019.06.009.
8. Barry C.M., Wentzel K.R. Friend Influence on Prosocial Behavior: The Role of Motivational Factors and Friendship Characteristics // *Developmental Psychology*. 2006. Vol. 42, № 1. P. 153–163. DOI: 10.1037/0012-1649.42.1.15.
9. Hartup W.W., Stevens N. Friendships and adaptation in the life course // *Psychological Bulletin*. 1997. Vol. 121 (3). P. 355–370. DOI: 10.1037/0033-2909.121.3.355.
10. Nouwens P.J., Lucas R., Smulders N.B. et al. Identifying classes of persons with mild intellectual disability or borderline intellectual functioning: a latent class analysis // *BMC Psychiatry*. 2017. Vol. 17. P. 257. DOI: 10.1186/s12888-017-1426-8.
11. Иванова С.С. Специфика общения подростков с умственной отсталостью // *Современное состояние психологии и педагогики : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа : Аэтерна, 2015. С. 124–125.*
12. Sigstad H.M.H. Significance of friendship for quality of life in adolescents with mild intellectual disability: A parental perspective // *Journal of Intellectual & Developmental Disability*. 2016. Vol. 41. P. 289–298. DOI: 10.3109/13668250.2016.1200018.
13. Грюнберг И.В. Теоретические основы проблемы агрессии подростков с нарушением интеллекта // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2014. № 1 (57). С. 434–437. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-problemy-agressii-podrostkov-s-narusheniem-intellekta> (дата обращения: 02.03.2019).
14. Реутова Н.В. Взаимосвязь уровня агрессивности и поведенческих стратегий у подростков с умственной отсталостью // *Перспективы науки и образования*. 2014. № 3 (9). С. 124–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-agressivnosti-i-povedencheskih-strategiy-u-podrostkov-s-umstvennoy-otstalostyu> (дата обращения: 10.04.2019).
15. Mason P., Timms K., Hayburn T., Watters C. How Do People Described as having a Learning Disability Make Sense of Friendship? // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2013. Vol. 26 (2). P. 108–118. DOI: 10.1111/jar.12001.
16. Tipton L.A., Christensen L., Blacher J. Friendship quality in adolescents with and without an intellectual disability // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2013. Vol. 26 (6). P. 522–532. DOI: 10.1111/jar.12051.
17. Гребенникова Е.В., Шелехов И.Л., Лялина И.И. Межличностное общение как маркер эффективной социализации подростков с задержкой психического развития // *Pedagogical Review : Научно-педагогическое обозрение*. 2016. № 1 (11). С. 26–30.
18. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. А.Г. Рузской. М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. 383 с.

19. Стебляк Е.А. Формирование социальных представлений умственно отсталых обучающихся о межличностных отношениях // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 1 (27). С. 87–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnyh-predstavleniy-umstvenno-otstalyh-obuchayuschihsya-o-mezhlichnostnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 10.04.2019).
20. Fletcher A.C., Blair B.L., Troutman D.R., Madison K.J. Identifying children's friendships across diverse contexts: Maternal and child perspectives // Journal of Social and Personal Relationships. 2013. Vol. 30 (7). P. 858-880. DOI: 10.1177/0265407512472474.
21. Waterhouse A. Positive Relationships in School. Supporting Emotional Health and Well-being. London : Routledge, 2019. 248 p. DOI: 10.4324/9780429428081.
22. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
23. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. Т.А. Власовой. М. : Педагогика, 1983. Т. 5: Основы дефектологии.
24. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Рос. акад. наук, Ин-т психологии. М. : Наука, 1999. 349 с.

*Поступила в редакцию 10.08.2019 г.; повторно 23.10.2019 г.;
принята 13.11.2019 г.*

Алёхин Анатолий Николаевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой клинической психологии и психологической помощи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

E-mail: termez59@mail.ru

Вакнин Елена Евгеньевна – доктор психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории клинической психологии и психодиагностики Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: helen_malkova@mail.ru

Змановская Елена Валерьевна – доктор психологических наук, профессор Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

E-mail: evz-spb@mail.ru

Лаптева Анастасия Валерьевна – государственный судебный эксперт Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы.

E-mail: nastyia.90@bk.ru

For citation: Alekhin, A.N., Vaknin, E.E., Zmanovskaya, E.V., Lapteva A.V. Structural Components of Friendship in Adolescents with Cognitive Disorders. *Sibirskiy Psichologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 74: 139–151. doi: 10.17223/17267080/74/9. In Russian. English Summary

Structural Components of Friendship in Adolescents with Cognitive Disorders

A.N. Alekhin^a, E.E. Vaknin^b, E.V. Zmanovskaya^c, A.V. Lapteva^d

^a The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moyka Embankment (Naberezhnaya r. Moyki) St. Petersburg, 191186, Russian Federation

^b V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, 3 Bekhterev St., 192019 Saint Petersburg, Russian Federation

^c Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia, 54 build, Optikov Str., Saint-Petersburg, 197082, Russian Federation

^d Federal State Budgetary North-West Regional Center for Forensic Expertise, 8 build, Nekrasova Str., Saint-Petersburg, 191014, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of the friendship phenomenon among teenagers with cognitive disorders as a socially significant value, a factor for a child's socialization. The aim of the study is to explore the ideas of friendship among adolescents with cognitive disorders.

The study involved adolescents, age from 14 to 16. The control group consisted of adolescents with a normal level of intelligence. The first experimental group consisted of adolescents with mixed specific psychological development disorders, who continued their education in correctional classes after the 4th grade (children with constant difficulties in learning). The second experimental group consisted of the adolescents with mild intellectual deficiency.

The methods used are a standardized interview, sociometry, study of relations to family members, the questionnaire «perceptions of friendship», incomplete sentences, and projective methods (drawing and writing an essay «My friend»).

The phenomenology of views on friendship is presented as a three-component structure consisting of cognitive, emotional-needful, and communicative components. Adolescents with health disorders, compared to their normally developing age-mates, are characterized by wrong views on the boundaries of mutual help and support, reduction of emotion-positive relation to a friend, simplified perception of the friend's image and his personal peculiarities, difficulties in mutual understanding and unstable relationships. The degree of intelligence decline influences all three components of the friendship phenomenon. Adolescents with constant learning difficulties define friendship as a process of joint pastime, highlighting personal value and importance of communication with a friend and constant emotional closeness. For adolescents with mild intellectual deficiency the disorder of the cognitive component is typical. It is expressed in the limited understanding of the friendship specifics. With presence of the high communicative need, they demonstrate instability of emotional contacts with peers and negativism manifestation.

Adolescents' understanding of friendship is characterized with insufficient completeness of mutual help and support borderlines, richness of friend image in his personal peculiarities, fragility of emotional contacts with negativism manifestations. The research has demonstrated that all structural components of friendship understanding in adolescents with cognitive disorders have their own specifics and need corrections.

Keywords: medical psychology; cognitive disorders; constant difficulties in learning; mild intellectual deficiency; friendship; adolescence; cognitive component of friendship; communicative component of friendship; emotional-needful component of friendship.

References

1. Lapteva, A.V. & Zashchirinskaya, O.V. (2015) Age characteristics in representations of friendship among adolescents with mixed specific developmental disorders. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture, Education*. 3(52). pp. 241–244. (In Russian).
2. Shea, S.E. (2006) Mental retardation in children ages 6 to 16. *Seminars in Pediatric Neurology*. 13(4). pp. 262–270. DOI: 10.1016/j.spen.2006.09.010
3. Myasishchev, V.N. (1998) *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected Psychological Works]. Moscow; Voronezh: MODEK.
4. Zelazo, P.D. (ed.) (2013) *The Oxford Handbook of Developmental Psychology*. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press.
5. Dmitrieva, E.E. & Dvurechenskaya, O.N. (2017) *Psikhologicheskie osobennosti sotsializatsii detey doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Psychology of the socialization of preschool and primary school children with disabilities]. Moscow: FLINTA; Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University.

6. Adeniyi, Y.C. & Omigbodun, O.O. (2016) Effect of a classroom-based intervention on the social skills of pupils with intellectual disability in Southwest Nigeria. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 10(1). pp. 1–12. DOI: 10.1186/s13034-016-0118-3
7. Athamanah, L.S., Josol, K.C., Ayeh, D., Fisher, M.H. & Sung, C. (2019) Understanding friendships and promoting friendship development through peer mentoring for individuals with and without intellectual and developmental disabilities. *International Review of Research in Developmental Disabilities*. DOI: 10.1016/bs.irrdd.2019.06.009
8. Barry, C.M. & Wentzel, K.R. (2006) Friend Influence on Prosocial Behavior: The Role of Motivational Factors and Friendship Characteristics. *Developmental Psychology*. 42(1). pp. 153–163. DOI: 10.1037/0012-1649.42.1.15
9. Hartup, W.W. & Stevens, N. (1997) Friendships and adaptation in the life course. *Psychological Bulletin*. 121(3). pp. 355–370. DOI: 10.1037/0033-2909.121.3.355
10. Nouwens, P.J., Lucas, R., Smulders, N.B. et al. (2017) Identifying classes of persons with mild intellectual disability or borderline intellectual functioning: a latent class analysis. *BMC Psychiatry*. 17. pp. 257. DOI: 10.1186/s12888-017-1426-8
11. Ivanova, S.S. (2015) Spetsifika obshcheniya podrostkov s umstvennoy otstalost'yu [The specificity of communication between adolescents with mental retardation]. In: Sukiasyan, A.A. (ed.) *Sovremennoe sostoyanie psikhologii i pedagogiki* [The Current State of Psychology and Pedagogy]. Ufa: Aeterna. pp. 124–125.
12. Sigstad, H.M.H. (2016) Significance of friendship for quality of life in adolescents with mild intellectual disability: A parental perspective. *Journal of Intellectual & Developmental Disability*. 41. pp. 289–298. DOI: 10.3109/13668250.2016.1200018
13. Grunberg, I.V. (2014) The theoretical foundations of the problem of aggression in adolescents with intellectual disabilities. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Scientific Notes of Orel University. Humanities and social sciences*. 1(57). pp. 434–437. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-problemy-agressii-podrostkov-s-narusheniem-intellekta> (Accessed: 2nd March 2019). (In Russian).
14. Reutova, N.V. (2014) The correlation between the degree of aggressiveness and behavioral strategies in adolescents with mental retardation. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*. 3(9). pp. 124–128. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-agressivnosti-i-povedencheskih-strategiy-u-podrostkov-s-umstvennoy-otstalostyu> (Accessed: 10th April 2019). (In Russian).
15. Mason, P., Timms, K., Hayburn, T. & Watters, C. (2013) How Do People Described as having a Learning Disability Make Sense of Friendship? *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 26(2). pp. 108–118. DOI: 10.1111/jar.12001
16. Tipton, L.A., Christensen, L. & Blacher, J. (2013) Friendship quality in adolescents with and without an intellectual disability. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 26(6). pp. 522–532. DOI: 10.1111/jar.12051
17. Grebennikova, E.V., Shelekhov, I.L. & Lyalina, I.I. (2016) Interpersonal communication as a marker of effective socialization of adolescents with mental retardation. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie – Pedagogical Review*. 1(11). pp. 26–30. (In Russian).
18. Lisina, M.I. (1997) *Obshchenie, lichnost' i psikhika rebenka* [Communication, personality and psyche of the child]. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK.
19. Steblyak, E.A. (2017) Formation of social representations mentally retarded studying about interpersonal relations. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya – The Science of Person: Humanitarian Researches*. 1(27). pp. 87–94. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialnyh-predstavleniy-umstvenno-otstalyh-obuchayuschihsya-o-mezhlichnostnyh-otnosheniyah> (Accessed: 10th April 2019). (In Russian).

20. Fletcher, A.C., Blair, B.L., Troutman, D.R. & Madison, K.J. (2013) Identifying children's friendships across diverse contexts: Maternal and child perspectives. *Journal of Social and Personal Relationships*. 30(7). pp. 858–880. DOI: 10.1177/0265407512472474
21. Waterhouse, A. (2019) *Positive Relationships in School. Supporting Emotional Health and Wellbeing*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9780429428081
22. Ananiev, B.G. (2001) *Chelovek kak predmet poznaniya* [Human as a subject of knowledge]. St. Petersburg: Piter.
23. Vygotsky, L.S. (1983) *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols]. Vol. 5. Moscow: Pedagogika
24. Lomov, B.F. (1999) *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka.

Received 10.08.2019; Revised 23.10.2019;

Accepted 13.11.2019

Anatolij N. Alekhin – Head of Department of Clinical Psychology and Psychological Assistance of the Russian State Pedagogical University A.I. Herzen, Professor, D. Sc. (Medical).

E-mail: termez59@mail.ru

Elena E. Vaknin – Senior Researcher of the Laboratory Clinical Psychology and Psychodiagnosics, V.M. Bechterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, D. Sc. (Psychol.).

E-mail: helen_malkova@mail.ru

Elena V. Zmanovskaya – Professor, The Federal State Budgetary Institute «The Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine» The Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, D. Sc. (Psychol.).

E-mail: evz-spb@mail.ru

Anastasia V. Lapteva – State Forensic Expert, Federal State Budgetary North-West Regional Center for Forensic Expertise, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: nastya.90@bk.ru